

УДК 94(47): 951.092
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-92-103

Социально-экономическое положение российских эмигрантов в Шанхае в 1922–1925 годах

Сунь Ичжи

*Независимый исследователь
Шанхай, Китай*

Аннотация

Статья посвящена социально-экономическому положению российских эмигрантов в Шанхае в период 1922–1925 гг., с момента прибытия в город русской Сибирской флотилии адмирала Г. К. Старка до начала революционного Движения 30 мая. Опираясь на ранее не исследованные делопроизводственные материалы Шанхайского муниципального архива и периодическую печать, автор существенно дополняет картину жизни российской эмиграции в рассматриваемый период. Статистические материалы властей Международного селтльмента свидетельствуют о высоком проценте безработицы среди русских беженцев. Гуманитарная помощь, предоставляемая властями и городскими сообществами, не могла обеспечить нужды всех безработных. Серьезной задачей, стоявшей в 1922–1925 гг. перед властями всех уровней, была антисанитария в местах проживания русских кадетов, вызванная тяжелыми условиями быта и общим социально-экономическим положением.

Ключевые слова

русская эмиграция в Китае, Шанхай, социальные проблемы, Международный селтльмент, русские беженцы

Для цитирования

Сунь Ичжи. Социально-экономическое положение российских эмигрантов в Шанхае в 1922–1925 годах // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 8: История. С. 92–103. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-92-103

Russian Émigrés in Shanghai: Their Social and Economic Status in 1922–1925

Sun Yizhi

*Independent Researcher
Shanghai, China*

Abstract

The article focuses on the problem of social and economic status of Russian émigrés in Shanghai in 1922–1925, in particular from the arrival of the Siberian flotilla to the beginning of the May Thirtieth Movement. Based on previously unexplored official records from the Shanghai Municipal Archive (SMA), Shanghai Municipal Police Files (SMPF) and the detailed research of the press, the author manages to significantly supplement the portrait of Russian émigrés' life during the above period. The wider source base of this research, as compared those that are available for an earlier period of 1917–1922, allows us to describe the social and economic status of the émigrés in more precise terms. Statistical information from the Municipal Council of the Shanghai International Settlement evidences a high unemployment rate among the émigrés (according to the police records, it reached 71,4 % among employable men). Obviously, the humanitarian aid from the government and city communities could not satisfy needs of the unemployed. 1) At the end of 1924, Shanghai press reported the case when the Russians were sleeping in the houses without roof near the Chapei railway; 2) Shanghai was able to provide free food only for 2280 Russian refugees. However, according to statistics dated October 9, 1923 and February 1, 1924, the number of unemployed men and women reached 3 500.

© Сунь Ичжи, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 8: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 8: History

This means that not all Russians in Shanghai were provided with a minimum of food. As compared to 1917–1922, problems of women and street kids also persisted but due to public support child begging stopped although problems of women continued to exist until the communists came to power in Shanghai. “Russian prostitution” even became part of the Shanghai’s historical memory. A special problem during the period of 1922–1925 was poor sanitation in areas where Russian cadets lived as a result of harsh living conditions and low social and economic status (this situation was not recorded in the anniversary editions of Khabarovsky and Siberian Cadet Corps).

Keywords

Russian emigré in China, Shanghai, social problems, International Settlement, Russian refugees

For citation

Sun Yizhi. Russian Émigrés in Shanghai: Their Social and Economic Status in 1922–1925. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 8: History, p. 92–103. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-92-103

Donec eris felix, multos numerabis amicos:
tempora si fuerint nubila, solus eris.
(Не сосчитать друзей, пока благоденствие длится:
Если же небо твое хмурится, ты одинок.)

Ovid, Tristia, I; IX; 5–6

«27 кораблей под командованием двух адмиралов отплыли из Владивостока в 1923 г.¹ Они везли на борту жалкий груз <...> у них не было ничего, что они могли назвать своим, ни родины, ни денег, только немного еды и одежды» [Ernest O. Hauser, 1940. P. 266], – так начал повествование о русских в Шанхае американский shanghaiander² и журналист Эрнст Хаузер в своей книге.

Изучение истории русского присутствия в Китае происходило неравномерно, интерес к данным сюжетам то возрастал, то падал, что нередко было продиктовано политической конъюнктурой. В настоящее время петербургская научная школа активно исследует историю Китайско-Восточной железной дороги и русского присутствия в Маньчжурии (см. например: [Самойлов, Старовойтова, Ходяков и др., 2016; Ходяков, 2018а; Ходяков, 2018б; Ходяков, 2018в; Ходяков, Чжао, 2017; Янченко, 2018; Янченко, Старовойтова, 2018; Лукоянов, 2008]). Традиционно большое внимание «китайской тематике» уделяется исследователями Сибири и Дальнего Востока [Дацшен, 2000а; 2000б; 2005; Ващук, Чернолуцкая, Королева и др., 2002; Ремнев, Суворова, 2013]. Что касается эмигрантоведения, то в последнее время появились новые монографии, посвященные российской эмиграции в Китае (см., напр.: [Шаронова, 2015; Наземцева, 2017; Смирнов, 2019]). Нельзя не отметить классическую монографию Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае» [Ван Чжичэн, 1993; 2008], в которой автор детально исследовал историю «русского Шанхая», уделив особое внимание социальным проблемам русских. Однако ряд проблем социально-экономического характера, с которыми в 1920-е гг. столкнулись эмигранты из России, по-прежнему требуют тщательного изучения с привлечением дополнительных материалов. Новые источники позволяют более детально проанализировать эти проблемы.

Так называемый «русский вопрос» обозначился в Шанхае сразу после российской революции 1917 г. Известно, что до прибытия Сибирской флотилии адмирала Г. К. Старка в 1922 г. социально-экономическое положение русских было плачевным [Сунь Ичжи, 2018а]. Ни китайская власть, ни муниципалитеты Международного селтльмента и Французской концессии не уделяли этим вопросам должного внимания [Lanning, Couling, 1921–1923; Kotenev, 1925; Hsia, 1929; Maybon, Fredet, 1929; История Шанхая, 1989]³. До нас дошли довольно обшир-

¹ В действительности в декабре 1922 г.

² Shanghaiander – иностранцы, постоянно проживающие в Шанхае.

³ В то время Шанхай делился на три части – Международный селтльмент, Французскую концессию и китайские владения. В каждом из них были свои собственные силовые структуры и законы.

ные публицистические материалы той поры, проливающие свет на социальные проблемы русских. Данные шанхайской прессы свидетельствуют о том, что российская эмиграция до 1922 г. состояла из сплошных беженцев, «95 % из них не имели нормального пропитания, большинство из них нуждалось в помощи» (NCHSCCG, 1919. Nov. 29).

Однако отсутствие статистических материалов и других видов источников пока не позволяет исследователям сделать обобщающие выводы о социально-экономическом положении российских эмигрантов в Шанхае 1917–1922 гг. Мы можем лишь утверждать, что «русский вопрос» уже в тот момент времени превратился в сложную социальную проблему. Ситуация изменилась после прибытия Сибирской флотилии. Китайские власти были поражены появлением в Шанхае большого числа русских военных и провели статистический анализ социального состава эмигрантов. Пресса также стала активнее, нежели прежде, освещать «русский вопрос». Это обстоятельство позволяет нам детально исследовать данную проблематику.

Присущие российским эмигрантам социальные проблемы 1917–1922 гг. были актуальны и для рассматриваемого нами периода. Они касались и жилищных проблем, безработицы⁴, отсутствия продуктов питания. Шанхайское общество также продолжали беспокоить проблемы русских женщин и детей.

Уже в январе 1923 г. сами эмигранты предприняли попытку проанализировать свой состав. Согласно мнению Н. Андрушкевича (N. Androushkevitch), президента Русской кооперативной компании, русских беженцев можно было разделить на три категории: богатые, которые могли жить за свой счет; крайне бедные и те, кто обладал профессиональными навыками и стремился найти работу по своей специальности в Шанхае (NCHSCCG, 1923. Jan. 20).

Однако профессионалы с высшим или средним образованием не составляли костяк русских беженцев в Шанхае того времени. Согласно статистическим данным, приводимым Елизаветой Пепис (Elizabeth Pepys), в июле – августе 1923 г. в Шанхае проживало 5 500 русских, из них только 1 000–1 200 человек имели образование, хотели найти работу в Шанхае и одновременно ожидали шанса реэмигрировать. Кроме специалистов в городе проживали около 600 кадетов, 400 военнослужащих, 120 студентов, 600–700 офицеров, 150 артистов, 200 женщин, работавших в барах и кафе, 300–400 бродячих продавцов и 300–400 безработных, потерявших работу, а также 1 000 с лишним человек, живших в полной нищете (NCHSCCG, 1923. Aug 4).

Кроме попыток анализа занятости эмигрантов, осуществленных отдельными лицами, полиция Международного сэттльмента и Шанхайский волонтерский корпус (SVC)⁵ провели свое исследование состава русских беженцев. Согласно информации, полученной от SVC 28 сентября 1923 г., в Шанхае всего проживало около 6 000 русских, основная часть которых пребывала в нищете и в своем большинстве относилась к нарушителям общественного порядка⁶.

Более детальные данные были собраны полицией Международного сэттльмента и представлены муниципалитету 9 октября 1923 г. Согласно этим сведениям, в Шанхае проживало 7 000 русских, 60 % из которых (4 200 человек) являлись взрослыми мужчинами, среди них 3 000 были безработными (71,4 %), из них 2 400 имели военный опыт и 200 находились под влиянием большевизма. Две с половиной тысячи безработных получали благотворительную помощь и были расселены по общежитиям для беженцев: 1) убежище около Русского храма, принадлежащее Русскому благотворительному обществу на N. Honan Rd. № 43 – 280 чел.; 2) Союз студентов в Chapei, E. Hengping Rd. № 32 – 30 чел.; 3) Дом Союза бывших военно-

⁴ Во время Движения 30 мая значительное количество русских получило работу по причине забастовки китайских рабочих. Социально-экономическое положение эмигрантов существенно изменилось.

⁵ Основная вооруженная сила Международного сэттльмента.

⁶ Shanghai Municipal Archive (SMA). U1-3-303. P. 94.

служащих на Rue de Siccawei № 115 – 200 чел.; 4) различные здания в районах Hongkew и West Hongkew – 900 чел.; 5) дома в районе Wayside – 450 чел.; 6) различные жилые помещения во Французской концессии – 340 чел.; 7) другие – 300 чел.⁷

Из вышесказанного можно заключить, что больше половины русских безработных, получивших места в общежитиях от различных благотворительных фондов, жили в китайском районе Шанхая, где дома строились не для обеспеченных европейцев, а для китайской бедноты. Шанхайские европейцы не оставили без внимания эту проблему, подчеркивая ужасающие жилищные условия эмигрантов. Так, например, Елизавета Пепис в своем анализе упомянула, что большинство русских проживало «в маленьких китайских домах, в каждом доме <ютилось> по несколько семей, в одной комнате могут поместиться четыре семьи» (NCHSCCG, 1923. Aug. 4). В конце 1924 г. даже был зафиксирован случай, когда русские спали в недостроенных китайских домах без крыши около железной дороги в Чапэй (NCHSCCG, 1924. Oct. 25). Некоторые шанхайцы отмечали отрицательное влияние таких жилищных условий на освоение русскими английского языка: «Конечно, им необходимо жить вместе для того, чтобы сокращать расходы, но если они не живут вместе с англоговорящими людьми, то они не могут практиковать свой английский язык...» (NCHSCCG, 1923. Feb. 17).

Первого февраля 1924 г. полиция предоставила еще один развернутый отчет муниципалитету. Кроме некоторых несущественных изменений в географии расположения общежитий, полиция добавила в свой рапорт информацию о расположении пунктов бесплатной раздачи еды для русских беженцев в Шанхае и социальном составе русских женщин. В отчете были приведены следующие пункты раздачи еды и их мощности: 1) «Ранхельская кухня (NCDN, 1924. Jul. 25)⁸» в конце улиц Scott and Dixwell Rd. на 750 чел.; 2) кухня «Сестра милосердия» на Avenue Dubail на 900 чел.; 3) кухни госпожи Эвелей (Eveleigh) на Avenue du Roi Albert № 315, 317, 319, 321 примерно на 30 чел.; 4) кухни господина Долгорукова в Чапэй, Paoshing Rd. № 52, 62, 67, 69, 82, Tientung Rd. № 70, Paoshan Rd. № 87 примерно на 200 чел.; 5) кухни в Paoshan Rd. № 30, 35, N. Szechuen Rd. № 412 на 400 чел.⁹

Из полицейской статистики явствует, что в это время Шанхай мог предоставить бесплатную еду максимум для 2 280 русских беженцев. Однако количество безработных мужчин среди беженцев, согласно статистическим данным от 9 октября 1923 г., составляло 3 000 чел., а безработных женщин, согласно сведениям от 1 февраля 1924 г. – 500¹⁰. Это значит, что не все русские в Шанхае в это время были обеспечены хотя бы минимумом продовольствия.

Полиция во втором своем рапорте также сделала анализ проблемы русских женщин в Шанхае. Согласно приводимой статистике, в Шанхае проживало 500 безработных русских женщин и около 400 русских девушек, работавшие в барах, кафе и прочих местах¹¹. Судьба этих девушек была печальной, они в основном работали в кабаре. В шанхайской прессе мы находим описания их трагической жизни. Трудились они по ночам и не могли нормально отдыхать. Их зарплата обычно составляла 100 долларов в месяц. Хотя это было гораздо больше «прожиточного минимума для русских», предложенного господином Логаном (Mr. Logan) [Сунь Ичжи, 2019а. С. 143]¹², в отличие от других беженцев они вынуждены были покупать одежду и косметику для того, чтобы развлекать клиентов, и те, в свою очередь, заказывали больше вина, увеличивая выручку заведения. Клиенты покупали бутылку вина

⁷ SMA. U1-3-303. P. 95–97.

⁸ В благодарственном письме председатель Комитета по помощи беженцам Вульф специально отметил Ранхель за предоставленную помощь.

⁹ SMA. U1-3-303. P. 101–104.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Логан предположил, что если шанхайцы помогут русским найти работу с месячным окладом в 20 долларов, то «русский вопрос» будет решен.

за 8–10 долларов, однако девушки могли получить только один доллар от покупки. Вина были плохими, им приходилось много пить, чтобы веселить клиентов. Хотя их официально не считали проститутками, но, по словам клиентов, с опьяневшими девушками они могли делать все, что хотели. Это было не так сложно, поскольку большую часть дня девушки находились в нетрезвом состоянии, клиентам даже не нужно было платить за это (NCDN, 1923. Aug. 24).

М. Мария, шанхайская европейка, рассказывая о работе русских девушек в кабаре, так прокомментировала их образ жизни: «Лучше бы эти бедные женщины занимались “достойной” проституцией (если можно так выразиться) и получали бы реальную финансовую выгоду от своих занятий, а не получали один доллар за <проданную> бутылку, разрушая здоровье и опускаясь в конечном итоге ниже уровня самых подлых животных...» (NCDN, 1923. Aug. 24).

Проблема русских женщин в Шанхае так и не была решена¹³. Они работали в барах, танцевальных залах и кабаре вплоть до послевоенного периода и, согласно китайской администрации, «оказали сильное негативное влияние на Шанхай» [Сунь Ичжи, 2019б]¹⁴. В последующие годы «русская» стала «популярным товаром» для холостяков-европейцев: «у них (русских девушек) был большой бизнес, однако не за счет капитала, а за счет красоты и гламура. Они нашли готовый рынок¹⁵ <...> они всяческими способами старались выглядеть хорошо и ярко. Учитывая их мелкобуржуазное или сибирское крестьянское происхождение, некоторые из них даже достигли определенных успехов» [Ernest O. Hauser, 1940. P. 266]¹⁶.

Одной из наиболее серьезных проблем Шанхая оставался вопрос о беспризорных русских детях. Уже с конца 1923 г. китаеязычная и англоязычная пресса Шанхая регулярно поднимала данную тему. Нищие русские дети-продавцы и попрошайки были замечены на улицах Сеттльмента и китайских владений (Шибao, 1923. 15 нояб.; Сяошибao, 1924. 9 янв.). Однако «детская тема» вплоть до середины 1924 г. в шанхайской прессе освещалась только в комплексе с другими вопросами русских беженцев (NCHSCCG, 1924. Jan. 5).

Ситуация изменилась после того, как некий «Царь (Rex)» 18 июля 1924 г. написал эмоциональное письмо в редакцию «North-China Daily News», раскрывшее трагическую участь беспризорных русских детей: «Малютки стоят целый день под палящим солнцем или проливным дождем и пытаются продавать вещи, которые никому не нужны...» (NCDN, 1924. Jul. 21). «Царь» описал печальную картину, свидетелем которой он был днем 14 июля 1924 г.: «У Французского клуба на улице “Glorious” двое крошек продавали флаги. У детей в глазах стояли слезы, они с трудом держали глаза открытыми, скорее всего, несколько часов назад они были в постели и, возможно, могли остаться без ночлега <сегодня вечером>» (NCDN, 1924. Jul. 21).

«Царь» в своем письме призвал всех шанхайцев объединить силы и забрать беспризорных детей с улицы: «А если бы это были наши дети? <...> Вне зависимости от того, чье это дело, достойны ли порицания родители этих детей, и, в конце концов, правы мы или нет, мы обязаны забрать этих малюток с улицы» (NCDN, 1924. Jul. 21).

После призыва «Царя» проблемы русских детей начали бурно обсуждать в прессе и в шанхайском обществе. Двадцатого июля 1924 г. читательница под псевдонимом А. Мать (A. Mother) написала письмо редактору о своих впечатлениях от русских беспризорных детей: «Однажды утром я шла по Garden Bridge и встретила двух детей старшего возраста:

¹³ Стоит отличать русских проституткок и работниц баров и кабаре. Юридически муниципалитет Международного сеттльмента в 1924 г. запретил проституцию, однако де-факто она существовала и после запрета. Что касается баров и кабаре, то они легально существовали на протяжении всей истории Шанхая вплоть до 1949 г.

¹⁴ SMA. Q. 127-8-284. P. 4–10.

¹⁵ Имеется в виду, что холостяков в Шанхае много.

¹⁶ Здесь под успехом имеется в виду встреча с богатым холостяком.

мальчика и девочку, ежедневно стоящих у зданий “Hall & Holtz” и “Lane & Crawfords”, как я предполагаю, со своим отцом, на которого они были очень похожи. Я видела, как он дергал за уши бедных детей по причине, которую я не знаю. Отца можно было каждый день наблюдать между Whiteaways и набережной, дымящего сигаретами и наблюдающего за своими подопечными <...> Когда уставшие дети заканчивали на Nanking Rd., они обычно проходили по всем местам на набережной и Садовом мосту. Там также есть еще одна пара детей помладше под присмотром другого мужчины...» (NCDN, 1924. Jul. 22).

Восьмого августа 1924 г. на заседании Комитета по помощи беженцам (The Refugee Relief Advisory Committee – 救濟俄難民顧問委員會) (CP, 1925. Apr. 17)¹⁷ и Общества королевских девушек (The King’s Daughters’ Society, 5a North Soochow Rd.) обсуждался вопрос о бездомных русских детях. Комитет собирался писать письмо в муниципалитет и полицию Шанхая с требованием запретить этим детям торговать на улице (Шибао, 1924. 9 авг.). Однако у нас нет сведений о том, поднимался ли этот вопрос на заседаниях муниципального совета Международного сэттльмента [MSMC, 2001. P. 689–709]. После заседания Комитета в августе началось бурное обсуждение этого вопроса в шанхайской прессе (NCDN, 1924. Aug. 20, 21, 23, 25, 26).

Прежде чем привлечь муниципалитет к решению проблем детей эмигрантов, председатель Комитета помощи беженцам С. В. Вульф (S. W. Wolf) пытался сотрудничать с Русским православным братством и коммерческим училищем под управлением братства, чтобы они покровительствовали бездомным детям (NCDN, 1924. Aug. 20). Русское православное братство в итоге согласилось с этим предложением. В отчете о деятельности братства за 1925–1926 гг. есть упоминание того, что училище делает большое дело «тем, что спасает детей от ужасных условий беспросветного беженского существования»¹⁸. Видимо, Вульф и его Комитет еще до публикации письма «Царя» начали изыскивать возможности для сотрудничества с братством с целью улучшения положения детей. Так, 22 июля 1924 г. был образован Международный комитет помощи коммерческому училищу Братства под представительством К. Самсон, в который вошли Вульф и другие руководители Комитета по помощи беженцам¹⁹.

После бурного обсуждения в прессе и предпринятых Комитетом по помощи беженцам мер вопрос о русских уличных детях в Шанхае был более или менее решен. Вульф и его соратники сделали много для смягчения этой проблемы, о чем свидетельствуют слова благодарности в отчете Русского православного братства: «Членам Международного комитета и их друзьям, так много сделавшим для бедных Русских детей Правление Братства приносит сердечную благодарность и чувство глубокой признательности»²⁰.

Последней крупной «русской проблемой», волновавшей муниципалитет и шанхайское общество, было санитарное состояние в местах проживания русских беженцев. Уже в январе 1923 г. муниципалитет Международного сэттльмента начал волновать вопрос, как русским, находящимся в ужасных жилищных условиях, можно пережить жаркое шанхайское лето без вакцинации. Большинство русских в Шанхае к тому моменту не было вакцинировано. В Международном сэттльменте уже в 1881 г. делались регулярные прививки жителям, почти все европейцы были вакцинированы²¹. Русских в это время считали представителями «белой расы», поэтому отдел здравоохранения Международного сэттльмента также решил делать им прививки.

¹⁷ Комитет был создан С. В. Вульфом (S. W. Wolf) 20 июня 1923 г.

¹⁸ Отчет о деятельности Русского православного Братства в г. Шанхае с 1 мая 1925 г. по 31 декабря 1926 г. SMA. U1-3-303. P. 216–235.

¹⁹ SMA. U1-3-303. P. 216–235.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. P. 113.

Муниципалитет решил начать с кадетов. Отдел здравоохранения изучил санитарную обстановку в Сибирском и Хабаровском кадетских корпусах. В юбилейных изданиях заведений отмечалось, что после высадки на берег кадеты жили в Jessfield Rd № 4 [Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус, 1978. С. 102; Первый сибирский императора Александра I кадетский корпус, 1940. С. 245]. Однако в действительности корпуса были размещены в двух зданиях – Jessfield Rd. № 4 и Sinza Rd. № 116²².

Шестого – восьмого января 1923 г. Отдел здравоохранения получил информацию о составе этой группы эмигрантов. В доме по Sinza Rd. в 28 комнатах проживало 82 чел., в том числе 11 офицеров, 4 клерка, 8 поваров, 56 кадетов из Сибирского корпуса и 3 ребенка²³. Все офицеры и кадеты находились в подчинении директора Сибирского (Омского²⁴) кадетского корпуса генерала-майора Е. В. Руссета [Первый сибирский императора Александра I кадетский корпус, 1940. С. 231]²⁵, врачей среди них не было. В доме Jessfield Rd. санитарная обстановка была более опасной – кадеты жили в тесном пространстве, кухня дома также была далеко не самой чистой²⁶.

В связи с полученной информацией, Отдел здравоохранения пытался организовать регулярное посещение эмигрантов врачами для того, чтобы за короткий срок вакцинировать всех кадетов. В доме Jessfield Rd. вакцинация была проведена без препятствий²⁷. Однако большой скандал произошел в другой резиденции.

Двадцать четвертого января инспектор отдела Г. Б. Марш (G. B. Marsh), ответственный за вакцинацию кадетов по Sinza Rd., описал ситуацию, сложившуюся на Sinza Rd.: «Мы не могли поставить этим людям вакцины из-за их непокорного характера. Когда русский врач пришел туда для того, чтобы сделать прививки, некоторые жители применили к нему насилие, и он был вынужден покинуть дом»²⁸. Г. Б. Марш в своем письме выразил обиду и огорчение, назвав кадетов и офицеров «недисциплинированными, в большой вероятности, агитированными большевиками» [Сунь Ичжи, 20186]²⁹.

Отдел здравоохранения был поражен категорическим отказом офицеров и кадетов Sinza Rd. от вакцинации. По их мнению, «благородные» европейцы не могли отказаться от вакцинации, да еще в такой грубой форме. Глава отдела предложил муниципалитету довести произошедшее до сведения китайского правительства и консульского корпуса, чтобы те применили соответствующие санкции³⁰.

Получив жалобу от отдела здравоохранения, муниципалитет решил не накалять ситуацию. В письме отделу по надзору муниципалитет отмечал, что, хотя данное дело серьезное, члены муниципалитета не видят необходимости информировать китайское правительство и консульский корпус по поводу инцидента в связи с тем, что в Шанхае в это время не суще-

²² SMA. U1-3-303. P. 112, 117. Согласно Ван Чжичэну, кадеты жили не в Sinza Rd. № 116, а в № 16. Это, скорее всего, опечатка в его тексте.

²³ SMA. U1-3-303. P. 116.

²⁴ С 1914 г. Омский кадетский корпус был переименован в Сибирский кадетский корпус, однако в письме командиру SVC директор корпуса писал от имени директора Омского корпуса.

²⁵ Е. В. Руссет был инициатором программы участия русских кадетов в формировании «Русского взвода» в SVC. См.: SMA. U1-3-2001. P. 10–12.

²⁶ SMA. U1-3-303. P. 117.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. P. 112.

²⁹ SMA. U1-3-303. P. 112. Обвинение непокорных русских эмигрантов в большевизме было частым явлением в политике властей Международного сэттльмента. Так, например, во время прибытия членов Уфимской дирекции во главе с Н. Д. Авксентьевым в Шанхай в 1918–1919 гг. секретная полиция Международного сэттльмента обвинила этих эсеров в большевизме. См.: Shanghai Municipal Police Files – 上海公共租界工部局警務處檔案. IO-2393. P. 4.

³⁰ SMA. U1-3-303. P. 113.

ствовало практики обязательной вакцинации³¹. Регулярная вакцинация жителей проводилась по их собственному желанию.

Чтобы успокоить сотрудников отдела здравоохранения, муниципалитет сравнил русских с некоторыми китайскими жителями Сеттльмента, которые были категорически не согласны с практикой вакцинации. Количество невакцинированных русских было гораздо меньше, чем количество китайцев, поэтому они не могли существенно повлиять на санитарную ситуацию Сеттльмента³².

После скандала с вакцинацией отдел здравоохранения и муниципалитет решили прекратить делать прививки русским. Пятнадцатого февраля 1923 г. секретариат муниципалитета направил В. Ф. Гроссе просьбу о том, чтобы он регулировал вакцинацию русских, так как они могут стать «угрозой для здоровья общества»³³.

Сложнее обстояла ситуация с вопросами санитарии. После переезда кадетов из занимаемых ими зданий в Bubbling Well Rd. № 192-B, на одну из самых оживленных улиц Шанхая, Отдел здравоохранению снова обратил на них внимание. Полученная отделом информация показывала, что 240 кадетов жили в 8 больших, 3 маленьких комнатах и 2 ваннах: они «оккупировали каждый доступный дюйм в доме», санитарная ситуация в доме «прискорбная, фекальные массы и моча текут по всему этажу»³⁴. Ситуация становилась хуже и хуже, 12 апреля Уполномоченный по вопросам общественного здравоохранения получил жалобу от Британо-Американской табачной компании о том, что если такая ужасная ситуация будет сохраняться, то скоро менеджеру компании, который живет за зданием кадетов, придется пить загрязненную воду, так как кадеты неаккуратно переделали конструкцию водопровода, и теперь сточная вода может течь в трубу для чистой воды³⁵.

Из документов муниципалитета мы не можем восстановить дальнейший ход событий. Однако известно, что уже в феврале 1924 г. первой партии кадетов было разрешено переехать в Югославию для продолжения обучения [Первый сибирский императора Александра I кадетский корпус, 1940. С. 253]. Большинство кадетов было эвакуировано из Шанхая в течение 1924 г. Табачная компания больше не направляла жалоб в отдел здравоохранения или муниципалитет. Возможно, вопрос был решен при финансовой помощи шанхайского общества. Правительство Сеттльмента, отказавшись от финансовой помощи кадетам, активно давало рекомендации и советы для решения проблем по сточной воде³⁶.

Подведем итоги: по сравнению со скудными материалами о социально-экономическом положении российских эмигрантов в Шанхае в 1917–1922 гг. мы имеем гораздо более обширную источниковую базу по периоду 1922–1925 гг. За счет этого возможно воссоздать более детальную картину жизни этих «изгоев» в Шанхае. Статистические материалы властей Международного сеттльмента свидетельствуют о высоком проценте безработицы среди русских эмигрантов (согласно данным полиции, он составлял 71,4 % среди взрослых мужчин), гуманитарная помощь, предоставляемая властями и городскими сообществами, не могла обеспечить нужды всех безработных. По сравнению с 1917–1922 гг. проблемы женщин и уличных детей существенно обострились, однако благодаря общественной поддержке детское попрошайничество постепенно сошло на нет, а проблемы женщин продолжали существовать вплоть до установления в Шанхае коммунистической власти. Как явление «русская проституция» даже вошла в историческую память шанхайцев. Своеобразной проблемой, ха-

³¹ SMA. U1-3-303. P. 113.

³² Ibid.

³³ Ibid. P. 120.

³⁴ Ibid. P. 127–128.

³⁵ Ibid. U1-16-1020. P. 14.

³⁶ Ibid. U1-3-303. P. 135.

ракторной для периода 1922–1925 гг., была антисанитария в местах проживания русских кадетов, вызванная тяжелыми условиями быта и общим социально-экономическим положением.

Список литературы

- Ван Чжичэн.** История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русс. путь, 2008. 576 с.
- Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А., Дудченко Г. Б., Герасимова Л. А.** Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 228 с.
- Дацышен В. Г.** История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX века. Красноярск: Красн. гос. пед. ун-т, 2000а. 472 с.
- Дацышен В. Г.** Китайцы-земледельцы в Приморье: эпизод в сто лет // Изв. Вост. ин-та. 2005. № 9. С. 70–89.
- Дацышен В. Г.** Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX века. Кызыл: Республ. тип., 2000б. 216 с.
- Лукоянов И. В.** «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
- Наземцева Е. Н.** На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920–1940-е гг.). СПб.: Ист. книга, 2017. 446 с.
- Первый сибирский императора Александра I кадетский корпус. Шанхай: Заря, 1940. 414 с.
- Ремнев А. В., Суворова Н. Г.** Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск: Наука, 2013. 248 с.
- Самойлов Н. А., Старовойтова Е. О., Ходяков М. В., Янченко Д. Г.** Китайско-Восточная железная дорога – историческое наследие двух народов: перспективы изучения // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 205–210.
- Смирнов С. В.** Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920-е – конец 1940-х годов). [Б. м.]: Литрес, 2019. 940 с.
- Сунь Ичжи.** Российская эмиграция и советская эмиграция в Шанхае (1945–1949 гг.) // Новейшая история России. 2019б. Т. 9, № 1. С. 156–172.
- Сунь Ичжи.** «Русский вопрос» в политике шанхайских властей и общественности 1922–1925 годов // Вестник Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2019а. № 3 (64). С. 134–151.
- Сунь Ичжи.** Русский вопрос в Шанхае: социальные и экономические проблемы русских эмигрантов в 1917–1922 гг. // Китай и соседи. Сборник материалов 3-й Всеросс. науч. конф. мол. востоковедов. СПб., 2018а. С. 114–122.
- Сунь Ичжи.** Шанхайские дни членов Временного Всероссийского правительства // Вестник Гум. фак. Санкт-Петерб. гос. ун-та телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. 2018б. № 10. С. 307–313.
- Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус / Под ред. П. Гаттенбергер. Сан-Франциско: Глобус, 1978. 291 с.
- Ходяков М. В.** Китайско-Восточная железная дорога и планы усиления русского экономического влияния на Дальнем Востоке в преддверии Первой мировой войны // Петерб. ист. журнал: исследования по росс. и всеобщей истории. 2018в. № 3 (19). С. 52–65.
- Ходяков М. В.** Китайско-Восточная железная дорога и эмиссия бон Русско-Азиатского банка в 1918–1919 гг. // Новейшая история России. 2018б. Т. 8. № 2. С. 355–367.
- Ходяков М. В.** Хлеб Маньчжурии и государственные интересы России на Дальнем Востоке накануне Первой мировой войны // Вестник Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2018а. № 3 (60). С. 39–45.
- Ходяков М. В., Чжао Ч.** Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 7–30.
- Шаронова В. Г.** История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.; СПб.: Университетская книга, 2015. 510 с.

- Янченко Д. Г.** Вопросы обороны, внутреннего управления и статуса Китайско-Восточной железной дороги в правительственной политике в начале XX в. // Былые годы. Росс. ист. журн. 2018. № 50 (4). С. 1712–1724.
- Янченко Д. Г., Старовойтова Е. О.** Перспективы экономического развития Китайско-Восточной железной дороги после Русско-Японской войны: региональный аспект и петербургская политика // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 3. С. 583–597.
- Ernest O. Hauser.** Shanghai: City for Sale. New York, Harcourt, Brace & Co, 1940, 323 p.
- Hsia C.** The Status of Shanghai. Shanghai, Kelly & Walsh, 1929, 202 p.
- Kotenev A. M.** Shanghai: Its Mixed Court and Council. Shanghai, North-China daily news & herald, 1925, 548 p.
- Lanning G., Couling S.** The History of Shanghai. In 2 vols. Shanghai, Kelly & Walsh, 1921, vol. 1, 504 p.; 1923, vol. 2, 508 p.
- Maybon Ch. B., Fredet J.** Histoire de la Concession Française de Changhai. Paris, Librairie Plon Les Petits-Fils de Plon et Nourrit, 1929, 458 p.
- 上海史 (История Шанхая) / Под ред. 唐振常 (Тан Чженьчан). Шанхай: 上海人民出版社 (Шанхай-жень-мин-чу-бань-шэ), 1989. 1073 с.
- 汪之成 (Ван Чжичэн). 俄侨在上海 (История русской эмиграции в Шанхае). Шанхай: 三联书店 (Сан-лянь-шу-дянь), 1993, 832 с.

Список источников

- Shi bao (Шибао). 1923. 9 авг., 15 нояб.
- CP – The China Press. 1925. Apr. 17.
- MSMC – The Minutes of Shanghai Municipal Council. Shanghai: Shanghai Classics Publishing House, 2001. Vol. 22 (1922–1924). 702 p.
- NCDN – The North-China Daily News. 1923. Aug. 24; 1924. Jul. 21, 22, 25, Aug. 20, 21, 23, 25, 26.
- NCHSCCG – The North-China Herald and Supreme Court & Consular Gazette. 1919. Nov. 29; 1923. Jan. 20, Feb. 17, Aug. 4; 1924. Jan. 5, Oct. 25.
- Xiao shi bao (Сяошибао). 1924. 9 янв.

References

- Datsyshen V. G.** Istoriya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v kontse XIX – nachale XX veka [The History of Russo-Chinese Relations in the Late 19th – Early 20th Century]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2000, 472 p. (in Russ.)
- Datsyshen V. G.** Kitaitsy-zemledele'tsy v Primor'e: epizod v sto let [Chinese Agrarians in Primorye: a Episode of Hundred Years Long]. *Izvestiya Vostochnogo instituta [Institute of Oriental Studies' Proceedings]*, 2005, no. 9, p. 70–89. (in Russ.)
- Datsyshen V. G.** Ocherki istorii rossiisko-kitaiskoi granitsy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Essays on the History of the Russo-Chinese Border in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Kyzyl, Respublikanskaya tipografiya, 2000, 216 p. (in Russ.)
- Ernest O. Hauser.** Shanghai: City for Sale. New York, Harcourt, Brace & Co, 1940, 323 p.
- Hsia C.** The Status of Shanghai. Shanghai, Kelly & Walsh, 1929, 202 p.
- Khabarovskii grafa Muravyeva-Amurskogo kadetskii korpus [Khabarovsk Cadet Corps of Duke Muravyev-Amursky]. P. Gattenberger (ed.). San Fransisco, Globus, 1978, 291 p. (in Russ.)
- Khodyakov M. V.** Khleb Manchzhurii i gosudarstvennye interesy Rossii na Dal'nem Vostoke nakanune Pervoi mirovoi voiny [Manchurian Bread and Russian National Interests in the Far East before the Outbreak of World War I]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina [Bulletin of Ryazan State University Named for S. A. Esenin]*, 2018, no. 3 (60), p. 39–45. (in Russ.)
- Khodyakov M. V.** Kitaisko-Vostochnaya zheleznaya doroga i emissiya bon Russko-Aziatskogo banka v 1918–1919 gg. [Chinese Eastern Railway and Emission of Coupons of the Russo-

- Asiatic Bank in 1918–1919]. *Noveishaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]*, 2018, vol. 8, no. 2, p. 355–367. (in Russ.)
- Khodyakov M. V.** Kitaisko-Vostochnaya zheleznaya doroga i plany usileniya russkogo ekonomicheskogo vliyaniya na Dal'nem Vostoke v preddverii Pervoi mirovoi voyny [Chinese Eastern Railway and Plans to Strengthen Russian Economic Influence in the Far East on the Eve of the First World War]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal [Petersburg Historical Journal]*, 2018, no. 3 (19), p. 52–65. (in Russ.)
- Khodyakov M. V., Zhao Zhiqing.** Trudovaya migratsiya kitaitsev v Rossiyu v gody Pervoi mirovoi voyny [Chinese Labor Migration to Russia during the First World War]. *Noveishaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]*, 2017, no. 1, p. 7–30. (in Russ.)
- Kotenev A. M.** Shanghai: Its Mixed Court and Council. Shanghai, North-China daily news & herald, 1925, 548 p.
- Lanning G., Couling S.** The History of Shanghai, in 2 vols. Shanghai, Kelly & Walsh, 1921, vol 1, 504 p.; 1923, vol 2, 508 p.
- Lukoyanov I. V.** “Ne otstat’ ot derzhav...”. Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX v. [“To Keep Abreast of Other Countries...”. Russia in the Far East in the Late 19th – Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2008, 668 p. (in Russ.)
- Maybon Ch. B., Fredet J.** Histoire de la Concession Française de Changhai. Paris, Librairie Plon Les Petits-Fils de Plon et Nourrit, 1929, 458 p.
- Nazemtseva E. N.** Na diplomaticheskom urovne: problemy pravovogo statusa russkikh emigrantov v Kitae v sovetsko-kitaiskikh otnosheniyakh (1920–1940-e gg.) [At the Diplomatic Level: Problems of the Legal Status of Russian Émigré in China in Sino-Soviet Relations (1920–1940s)]. St. Petersburg, Istoricheskaya kniga, 2017, 446 p. (in Russ.)
- Pervyi sibirskii imperatora Aleksandra I kadetskii korpus [The First Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps]. Shanghai, Zarya, 1940, 414 p. (in Russ.)
- Remnev A. V., Suvorova N. G.** Kolonizatsiya Aziatskoi Rossii: imperskie i natsional'nye stsenarii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Colonization of Asiatic Russia: Imperial and National Scenarios of the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Omsk, Nauka, 2013, 248 p. (in Russ.)
- Samoilov N. A., Starovoitova E. O., Khodyakov M. V., Yanchenko D. G.** Kitaisko-Vostochnaya zheleznaya doroga – istoricheskoe nasledie dvukh narodov: perspektivy izucheniya [Chinese Eastern Railway – the Heritage of Two Empires: Research Perspectives]. *Noveishaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]*, 2016, no. 3, p. 205–210. (in Russ.)
- Shanghai shi [The History of Shanghai]. Tang Zhenchang (ed.). Shanghai, Shanghai ren ming chu ban she, 1989, 1073 p. (in Chin.)
- Sharonova V. G.** Istoriya russkoi emigratsii v Vostochnom Kitae v pervoi polovine XX veka [The History of Russian Émigré in Eastern China in the First Half of the 20th Century]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya kniga, 2015, 510 p. (in Russ.)
- Smirnov S. V.** Da'nevostochnyi tupik: russkaya voennaya emigratsiya v Kitae (1920-e – konets 1940-kh godov) [Far East Stalemate: Russian Military Émigré in China (1920s – late 1940s)]. [s.l.], Litres, 2019, 940 p. (in Russ.)
- Sun Yizhi.** Rossiiskaya emigratsiya i sovetskaya emigratsiya v Shankhae (1945–1949 gg.) [Russian Émigré and the Soviet Intelligence in Shanghai. 1945–1949]. *Noveishaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]*, 2019, vol. 9, no. 1, p. 156–172. (in Russ.)
- Sun Yizhi.** “Russkii vopros” v politike shankhaiskikh vlastei i obshchestvennosti 1922–1925 godov [Shanghai Russians through the Prism of Shanghai Government Policy and Community in 1922–1925]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina [Bulletin of Ryazan State University Named for S. A. Esenin]*, 2019, no. 3 (64), p. 134–151. (in Russ.)
- Sun Yizhi.** Russkii vopros v Shankhae: sotsial'nye i ekonomicheskie problemy russkikh emigrantov v 1917–1922 gg. [Shanghai Russians: Social and Economic Problems of Russian Émigrés in 1917–1922]. In: Kitai i sosedi. Sbornik materialov 3-i vserossiiskoi nauchnoi konferentsii

molodykh vostokovedov [China and the Neighbors. Materials of the 3rd All-Russian Scientific Conference of Young Orientalists]. St. Petersburg, 2018, p. 114–122. (in Russ.)

Sun Yizhi. Shankhaiskie dni chlenov Vremennogo Vserossiiskogo pravitelstva [The Members of Provisional All-Russian Government in Shanghai]. *Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta telekommunikatsii im. prof. M. A. Bonch-Bruevicha* [Bulletin of the Humanitarian Faculty of the Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunication], 2018, no. 10, p. 307–313. (in Russ.)

Vashchuk A. S., Chernolutskaya E. N., Koroleva V. A., Dudchenko G. B., Gerasimova L. A. Etnomigratsionnye protsessy v Primor'e v XX veke [Ethnic Migrations in Primorye in the 20th Century]. Vladivostok, DVO RAN, 2002, 228 p. (in Russ.)

Wang Zhicheng. Istoriya russkoi emigratsii v Shankhae [The History of Russian Émigré in Shanghai]. Moscow, Russkii put', 2008, 576 p. (in Russ.)

Wang Zhicheng. Shanghai e qiao shi [Russian in Shanghai]. Shanghai, San lian shu dian, 1993, 832 p. (in Chin.)

Yanchenko D. G. Voprosy oborony, vnutrennego upravleniya i statusa Kitaisko-Vostochnoi zheleznoi dorogi v pravitel'svennoi politike v nachale XX v. [The Issues of Defense, Internal Governance and the Status of the Chinese Eastern Railway in Government Policy at the Beginning of the 20th Century]. *Bylye Gody* [Old Years], 2018, vol. 50, iss. 4, p. 1712–1724. (in Russ.)

Yanchenko D. G., Starovoitova E. O. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Kitaisko-Vostochnoi zheleznoi dorogi posle Russko-Yaponskoi voyny: regional'nyi aspekt i peterburgskaya politika [Prospects for the Economic Growth of the Chinese Eastern Railway after the Russo-Japanese War: the Regional Dimension and the St. Petersburg's Policy]. *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2018, vol. 8, no. 3, p. 583–597. (in Russ.)

List of Sources

Shi bao. 1923. Aug. 9, Nov. 15.

CP – The China Press. 1925. Apr. 17.

MSMC – The Minutes of Shanghai Municipal Council. Shanghai, Shanghai Classics Publishing House, 2001, vol. 22 (1922–1924), 702 p.

NCDN – The North-China Daily News. 1923. Aug. 24; 1924. Jul. 21, 22, 25; Aug. 20, 21, 23, 25, 26.

NCHSCCG – The North-China Herald and Supreme Court & Consular Gazette. 1919. Nov. 29; 1923. Jan. 20, Feb. 17, Aug. 4; 1924. Jan. 5, Oct. 25.

Xiao shi bao. 1924. Jan. 9.

Материал поступил в редколлегию

Received
30.01.2020

Сведения об авторе

Сунь Ичжи – независимый исследователь (Шанхай, Китай)

yizhisun961203@gmail.com

Information about the Author

Sun Yizhi – Independent Researcher (Shanghai, China)

yizhisun961203@gmail.com